

ПСИХОЛОГИЯ СМЫСЛА В ЭПОХУ МОДЕРНА И ПОСТМОДЕРНА

В статье осуществлен аналитический обзор описательных и объяснительных характеристик психологии смысла ученых Запада, России и Украины в эпоху модерна. Автор пришел к выводу – категория "смысл", как сущностное ядро мировоззрения профессионала, требует радикальной трансформации в принципиально новой теоретической парадигме, в полной мере соответствующей сформировавшемуся социальному заказу. Путь решения данной комплексной социогуманитарной задачи лежит в системном подходе к пониманию и интерпретации современного смыслового универсума с неизменным применением информационных технологий.

Ключевые слова: психология смысла, модерн, постмодерн, профессионал.

Сформировавшаяся в Украине социально-экономическая реальность во многом определяет содержание и характер профессионального самоопределения человека. Научный подход к данной проблеме требует системного видения, её целостного охвата на протяжении средней продолжительности жизни гражданина. Центрирующим ядром всего комплекса задач профессиональной деятельности является смысл жизни. Этим и обусловлено наше обращение к рассмотрению проблемы психологии смысла.

Онтологическая **проблема**, один из аспектов которой рассматривается в данной работе, поставлена самим ходом исторического процесса. Её суть заключается в стратегической смене способа жизнедеятельности мирового сообщества и Украины том числе. Динамический аспект обозначенной выше радикальной трансформации состоит в эволюционном изменении способа производства материальных благ, обусловленного глобализацией. Содержательная составляющая проблемы представлена сменой парадигм в социогуманитарном знании, частью которой является и психология. **Задачей** данной работы является анализ теоретических подходов и описательно-объяснительных характеристик понятия "смысл жизни", сформировавшихся в эпоху классического модерна, а также сопоставление данного смыслового универсума с ментальностью постмодерна в ракурсе данной составляющей жизни и деятельности профессионала.

Различным аспектам проблемы психологии смысла посвящены труды исследователей: дальнего зарубежья: Э. Фромм, Ш. Даниэл, К. Роджерс, Р. Мэй, Г. Олпорт, И. Ялом, Ф. Полян, М. Кордуэлл и др.; России и Украины: Н.А. Меньшикова, Е.Е. Вахромеева, Н.А. Карпова, А.А. Бодалёв, Е.В. Шевцова, И.А. Тюшина, Т.И.Буякас, Б.Г. Херсонский, Н.С. Пряхин, Л.А. Ляхин, О.П. Сатов, Л.С. Выготский, Б.С. Братусь, С.Л. Рубинштейн, Н.И. Яблокова, И.С. Кон, Н.О. Лосский, Д.А. Лытов, К.Э. Тагирова, О.К. Тихомиров, А.Е. Воскунич, А.Н. Ждан и др.

Психология смысла как самостоятельное направление в психологии сформировалась на протяжении последних двадцати лет. Д.А. Леонтьев справедливо отмечает, что признанным основоположником данного учения был В. Франкл. Им же указывается на его междисциплинарный характер (выходя в философию, социологию, культурологию). Подобного рода комплексный социогуманитарный подход стимулировал расширение теоретических горизонтов психологии: "Целый ряд психологических направлений и сообществ, вышедших за рамки основной линии развития "объективной" психологии в 20 веке: экзистенциальная и феноменологическая психология, психология саморегуляции, культурно-историческая и деятельностная психология, диалогическая психология, психология личностных конструктов, позитивная психология – опираются на понятие смысла, как на одно из центральных, хотя от более или менее общепринятого определения смысла мы, по-прежнему, далеки" [1; с. 41].

В русле полиморфизма категории "смысл" Д.А. Леонтьев выделяет феноменологическую и онтологическую её составляющие. Решение жизненно-практических задач сопряжено с аналитической оценкой ситуационных и обстоятельственных смыслов, адекватное познание которых является залогом верного выбора соответствующих инструментально-поведенческих тактик. Именно такой синтез смысла объективной социальной ситуации и личностного смысла индивида, и становится отправной точкой принятия плана действий, пригодного для позитивного разрешения жизненно-практических задач.

Достаточно неожиданной является точка зрения В. Франкла относительно перспективы развития современной психологии. Он убежден, что введение в её концептуальный аппарат категории смысла как генерального теоретического конструкта, установит новый порядок, откроет новую перспективу в изучении психических явлений и феноменов. В то же время, согласно классификации А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, категория "смысл жизни" является одной из двадцати восьми фундаментальных в психологии человека. Д.А. Леонтьев ставит перед собой почти риторический вопрос: "Смысл – это "вершинная", "низовая" или "глубинная" структура, он в мире или в психике, в сознании или в деятельности, он устойчив или текуч, он один или их много?" [2; с. 283]. Принципиальный ответ известен – в психологии существует не только достаточно большое количество подходов понимания и интерпретации конструкта "смысл", но одни и те же авторы трактуют его по-разному. Однако при всем разнообразии парадигм и подходов, проблеме психологии смысла, считает Д.А. Леонтьев, все же присущи три определяющие характеристики – полиморфизм, интегрализм, синкретизм [1; с. 46].

Однако в контексте сознательного жизненного самоопределения, сердцевиной которого является обретенный "смысл", возможны системные ошибки, обусловленные "...несовпадением объективного значения и личностного смысла наших действий и их предметов" [3; с. 78]. Предпосылки и конкретные причины такого рода мыслительных сбоев обусловлены неадекватной социализацией индивида, рассмотрению проблемного поля которой не входит в задачи данной работы.

Д.А. Леонтьев, посвятивший проблеме психологии смысла большую часть своей творческой биографии, пришел к выводу, что четко очерченного объекта "смысл" не существует. Проблемное поле данного теоретического конструкта "...проявляет себя в разных формах, в разных структурах, уровнях психики и регуляции деятельности" [2; с. 359]. Данный исследователь убежден, что адекватная проблема смысла может быть решена только совокупными усилиями сопредельных с психологией отраслей социогуманитарного знания. Особое место в этом знании тесно связанной философии, объектом которой является взаимодействие человека с миром: "...конкретные смысловые феномены – смыслы, мотивы, установки система смысловых связей..." [2; с. 271].

В. Франкл полагает, что сверхзадача психологии смысла может быть адекватно решена только благодаря связи "...с широким кругом общечеловеческих и общекультурных проблем..." [4; с. 116]. Основываясь на методологии позднего постмодернизма, В. Франкл указывает на неразрывную связь человеческого "Я" и "не-Я" – жизненного мира – социально-экономического и социокультурного пространства, неотъемлемой частью которого он является с рождения до кончины. Успешность решения задач самореализации напрямую зависит от того, насколько достоверно оценивается человеком его микро- мезо- среда: "...чем более человек погружен в это иное, тем в большей степени он является человеком и тем в большей степени он становится самим собой" [4; с. 162].

Анализируя эволюцию проблемного поля психологии смысла в эпоху классического модерна, А.Н. Леонтьев определял его следующим образом: "Понятие смысла разрабатывалось в буржуазной психологии в очень разных направлениях Мюллер называл смыслом зачаточный образ; Бине гораздо более проникательно – зачаточное действие: Ван дер Вельд пытался экспериментально показать образование смысла как результат приобретения раньше безразличным для испытуемого сигналом значения условно связываемого с ним действия" [3; с. 25].

Исследователи, творчество которых протекало на стыке позднего модерна и раннего постмодерна определяли "смысл" следующим образом: "вершинное образование", высший ориентир человеческого поведения (А. Адлер К. Юнг, Дж. Ройс); элементарный универсальный механизм, присутствующий на разных уровнях и разных звеньях человеческого поведения. (А.Н. Леонтьев, Ж. Ньютен, Дж. Келли); регуляционный критерий (В. Франкл). Сам же А.Н. Леонтьев был убежден, что критерий регуляции деятельности и механизм управления жизнедеятельностью – основные психологические функции категории смысла.

Ниже мы кратко обозначим функции "смысла": мотивационная состоит в высвечивании актуальности и значимости целенаправленных деятельностей; прогностическая заключается в опоре на него при формировании стратегии жизни; управленческая наиболее ярко обнаруживается при оценке уровня реализации стратегии жизни, применения тех или иных тактик поведения в избранных видах деятельности. Д. Колесовым указывается на функцию "смысла", состоящую в самооценке личностных качеств и свойств, стиля поведения, а также в оценке соответствия индивидуальных социальных технологий, применяемых в предлагаемых условиях и обстоятельствах. Уровень личностной эффективности оценивается индивидом по оптимальности решения проблемных жизненных ситуаций. В данном отношении Д. Колесовым подчеркивается удостоверительно-подкрепительная функция смысла [5; с. 52].

Очевидная, но отнюдь не однозначно перспективно-прогностная функция "смысла" отмечена Е.Ю. Артемьевой: "Экзистенциальный смысл выступает по отношению к субъекту не как требование, а как нечетко различимый след, указывающий личности дорогу" [6; с. 168]. Прогнозная функциональная нагруженность смысла важна, по мнению В.Г. Асеева, поскольку служит мотивационной основой проектирования жизненного пути, существенно облегчающего, как направленные воздействия на человека, так и самовоспитание [7; с. 153].

Внутренняя оценка успешности "выполнения" жизненного плана осуществляется, исходя из индивидуального ценностно-нормативного статуса. Самоанализ и оценка сопровождаются чувствами и переживаниями. Составной частью "смысла" являются критерии, по которым оценивается успешность осуществления каждого этапа жизненного пути, включая темп профессионального продвижения и карьерного роста [6; с. 74]. Переживание процесса индивидуальной жизнедеятельности может находиться в эмоционально градуированном диапазоне: удовлетворенность – неудовлетворенность. Негативная самооценка неизменный спутник неэффективного решения проблемных ситуаций и жизненных задач. Адекватная самооценка социальной активности, для

человека, обладающего устойчивым смыслом и целенаправленно продвигающегося к реализации жизненной сверхзадачи, может служить причиной для повышения личностной эффективности. Представляется необходимым отметить, что развитые способности, владение набором социальных навыков и умений, открывают возможности для самостоятельного инициативно-прецедентного конструирования условий и обстоятельств микросреды, необходимых и достаточных для успешной жизнедеятельности.

Наличие устойчивого смысла жизни является закономерным мыследеятельным результатом целенаправленного поиска уникальной стратегии жизни. Как правило, у сознательного человека обретение смысла становится актуальной жизненной задачей в период ранней или поздней юности. Интеллектуальная задача такого поиска состоит в комплексном анализе социальной реальности и сопоставлении её качественных характеристик с наличной ресурсной базой - потребностями в достижениях, способностями и талантами, возможностями развития, необходимыми для достижения основных жизненных задач. Прав в данном отношении Ф.Е. Василюк, полагает, что системное выражение данной мыслительная процедура получает "... в интеграции личной и социальной действительности" [8; с. 59].

В.Э. Чудновский справедливо указывает, что в ценностной системе человека обретенный смысл, являющийся основой целеполагания, приобретает центральное положение, а К.А. Абульханова-Славская считает его "идей высшего порядка и степени обобщенности" [9; с. 18; 10; с. 173].

Содержательную структуру "смысла" А.А. Леонтьев определяет по аналогии с социальной установкой – когнитивная, эмоциональная и поведенческая составляющие [11; с. 236]. Одним из основных понятий экзистенциальной гуманистической психотерапии является дуальная дихотомия "осмысленное – бессмысленное". Осмысленная жизнь отличается от бессмысленной, как считает А.А. Леонтьев, сознательностью и устойчивой целевой направленностью. Бессмысленная (бессознательная) жизнь дискретна, так как полностью определяется и управляется прагматической логикой той ситуации, в которой в данный временной промежуток находится человек. Практически это сходно с приспособительным поведением животных, верным и генетически испытанным поведением которых является первая сигнальная система [11; с. 315].

Смысл жизни К.В. Карпинскому представляется сложноструктурированным теоретическим конструктом "...обладающим определенной иерархией, субординацией, пластичностью, гибкостью, а также широтой, объемом масштабом" [12]. Несмотря на то, что проблемное поле "смысла" насыщено содержательными и динамическими характеристиками "...объем соответствующего понятия оказывается весьма неопределенным, а содержание многозначным" [13; с. 104].

Осуществленный выше аналитический обзор сущности и значения понятия "смысл" относится к эпохе модерна, то есть того исторического периода, который можно определить как нечто относительно устойчивое, стабильное, предсказуемое. Имеется в виду социальная инфраструктура, способ производства материальных благ, культура, образ жизни. Однако мир, в том числе и Украина, вступили в эпоху хаотичного постмодерна, основными признаками которого стали нестабильность глобального социума и жизненного мира человека. Глобализация принесла с собой экономический кризис, ввергнувший все мировое сообщество в состояние системного беспорядка. Онтологический смысл нового социально-экономического и социокультурного пространства принципиально изменился и повлек за собой трансформацию индивидуальных "смыслов" социальных индивидов.

В данном контексте встает проблема взаимосвязи между объективным онтологическим смыслом нового постмодерного мира и субъективными смыслами социальных индивидов. Особый интерес представляют для нас процессы социально-профессионального становления, и в целом жизнедеятельности субъекта социально-экономической деятельности. В более близком приближении речь идет о смысловой составляющей жизненной траектории профессионала. Рассмотрение данного проблемного пространства необходимо начинать с начального этапа социализации, и в особенности получения будущим профессионалом базового высшего образования.

Немецкий социолог З. Бауман, характеризуя образовательную деятельность эпохи "поздней модернити", "рефлексивной модернити", "сверхмодернити" пришел к выводу о том что: "Любая позиция, отталкиваясь от которой можно было бы предпринять логичные действия при выборе жизненных стратегий: работы, профессии, партнеров, моделей поведения и этикета, представлений о здоровье и болезнях, достойных ценностях и испытанных путей их обретения – все такие позиции, позволявшие некогда стабильно ориентироваться в мире, кажутся теперь неустойчивыми" [14; с. 368].

Если в эпоху стабильного модерна, полученное высшее образование, гарантировало устойчивую профессиональную деятельность на протяжении всей жизни, то в эпоху постмодерна компендум знаний, умений, навыков устаревает за более короткий срок, чем тот, что необходим для их приобретения в ВУЗе. В связи с этим все четче обозначается противоречие между программным материалом ВУЗов и требованиями динамично меняющегося социально-профессионального пространства. Время жизни человека-профессионала из спокойной-линейного в недавнюю эру модерна, в одночасье превратилось в ситуационно-эпизодическое. Теперь человеку необходим не один монументальный смысл на всю жизнь, а множество "смыслов", позволяющих адекватно функционировать в лихорадочно меняющихся условиях и обстоятельствах. Ослабление социальных гарантий ранее патерналистского государства, наличие хронической безработицы существенно усугубляют социально-психологическое климат в социуме.

В начале 21 века, мы живем на очень сложном этапе развития человеческого сообщества, когда на всех уровнях социальных организмов доминируют узкоэгоистические личные и групповые интересы, на первый план выходит задача жизнеобеспечения, уходящая корнями в хаос, воцарившийся в производстве материальных благ. Психофизиологический и интеллектуальный потенциал человека все более явственно превращается в "движимый капитал" работодателей. Разница между действительной и грабительски – рыночной стоимостью рабочей силы – фундаментальный источник несправедливости и эксплуатации коллективными и субъектами наемных трудящихся, лишенных права и возможности устанавливать цену за свой труд.

В обществе постмодерна самой эффективной привычкой, считает З. Бауман, не иметь никаких привычек и быть готовым к частым вызовам социально-профессиональной среды. Немецкий исследователь справедливо ставит вопрос о неэффективности современного высшего образования, по инерции продолжающего функционировать на принципах модерна. Из данной очевидной констатации следует, что необходимо так называемое "третичное образование", под которым подразумевается комплекс личностных качеств и свойств, позволяющих почти мгновенно и адекватно оценивать смысл жизненной ситуации, быстро вырабатывать оперативную тактику поведения, позволяющую успешно решать жизненно-практические и профессиональные задачи в предлагаемых обстоятельствах.

Определяющее место в ряду такого рода личностных новообразований теперь должна занимать конкурентоспособность. Профессионал, обладающий ею, вынужден будет переосмыслить свои смыслы, благоприобретенные в ходе "первичного образования – семья, близкое окружение", и "вторичного образования - средняя и высшая школа" должны будут плавно отступить перед необходимостью быстрого овладения "третичным образованием". Под последним З. Бауман подразумевает развитую способность адаптироваться к незамысловатым требованиям постмодерного общества, исчерпывающая характеристика которого не является задачей данной работы.

Однако одной черты современного постмодерна мы все же коснемся. Путь к успеху сейчас обеспечивается не столько высоким профессионализмом сколько умением "продать" себя на потребительском рынке развлечений, мелких удобств и вызывающей безнравственности. Негласно сложилось социальная аксиома: "Если вас нет в Интернете, то вас нет нигде" В социально-психологическом контексте можно утверждать, что если у Вас не трубят СМИ, то вы вообще социальный "труп". СМИ, как современная "биржа популярности", работает быстро и безжалостно - надо быть готовым к изменениям имиджа, профессии, карьеры. Обусловлено это тем, что падающие до сенсаций СМИ работают по принципу "максимальное влияние и мгновенное устаревание", примерно также как выездка на спинах быков – быстро, бурно и с непредсказуемыми последствиями.

Выводы. Многофакторность процессов становления, функционирования, сложноструктурированного философско-психологического феномена "смысл жизни" не может быть исчерпывающим образом познан и адекватно определен в русле дифференцированных исследовательских подходов. Представляется, что данная проблема может быть решена благодаря системному подходу и с применением новейших информационных технологий, позволяющих экспериментальное моделирование смыслового поля с вариативным тезаурусом переменных. Таким образом, открывается возможность создания методологической базы гуманистического смысла эпохи постмодерна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев Д.А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии / Д.А. Леонтьев // материалы международной конференции ["Проблема смысла в науках о человеке (К 100-летию Виктора Франкла)"], (Москва 19–21 мая 2005 г.) [под ред. Д.А. Леонтьева]. – М.: Моск. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2005. – 237 с.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
3. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. – 496 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл [пер. с англ. и нем. А. Воскобойникова]. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
5. Колесов Д. Психология смысла / Д. Колесов // Развитие личности. – 2003. – №1. – С. 47–76.
6. Артемьева Е.Ю. Семантические измерения как модели / Е.Ю. Артемьева // Вестн. Моск. ун-та. – 1991. – Сер. 14, Психология. – № 1. – С. 161–172.
7. Асеев В.Г. Мотивационные характеристики смыслового потенциала личности / В.Г. Асеев // Вопросы психологии. – 1996. – № 4. – С. 151–156.
8. Василюк Ф.Е. Психология переживаний (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – М.: Педагогика, 1984. – 200 с.
9. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от "внешнего" и "внутреннего" / В.Э. Чудновский // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. №2. – С. 15–26.

10. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
11. *Леонтьев А.А.* Психология общения / А.А. Леонтьев. – М.: Изд-во Академия, 2008. – 368 с.
12. *Карпинский К. В.* Типология смыслопонимания личности Электронный ресурс. / К. В. Карпинский // Fomit : сайт]. – М., 2003. – URL: <http://www.scogcher.ru/art/life/art/15.htm>.
13. *Прископтель А.А.* От традиционных ценностей к уникальным смыслам // А.А. Прископтель // Вопросы психологии. – 2001. – №2. – С. 104–115.
14. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / [пер. с англ. В.Л. Иноземцев]. – М.: Логос, 2005. – 390 с.

Подано до редакції 07.10.2010
